

Лу Хэнин тоже так думал. Он задавал эти вопросы не для того, чтобы угодить собеседнику, а чтобы выяснить, можно ли заменить реальный опыт какими-то методами. Окружающие не знали, что у него ещё не было подобного опыта, и это было немного стыдно. Для клиента это тоже не было хорошим знаком.

В конце концов, клиенты приходили за удовольствием, и, независимо от пола, опытный партнёр всегда лучше обслуживает, чем неопытный.

Слушая, Лу Хэнин невольно отвлёкся, и, повесив трубку, понял, что почти ничего не запомнил. Тогда он достал мобильный телефон и начал искать информацию в интернете, кивая и запоминая прочитанное.

Когда Сюй Цзи вышел, вытирая волосы, он чуть не подумал, что привёл с собой студента, готовящегося к экзамену.

Лу Хэнин поднял голову, увидел его и поспешно положил телефон:

— Мне нужно принять душ?

Душ, конечно, был необходим, и Сюй Цзи добавил, чтобы он вымылся как следует.

Возможно, он считал, что люди в этой профессии грязные.

Лу Хэнин медленно тёр кожу в ванной, думая, что, возможно, после этой ночи он действительно станет грязным. Но, с другой стороны, неважно, пройдёт эта ночь или нет. Когда он вступал в эту профессию, он уже готовился к худшему. Более того, изначально он хотел пойти в женский отдел на третьем этаже — Ю Чэнь уговаривал его подняться на четвёртый, не зная, что причина выбора третьего этажа заключалась в слухах, что женщины-богачки дают больше чаевых.

Позже ему не повезло, и его не выбрали. Его внешние данные были не на высоте, да и удача не благоволила, поэтому он едва поддерживал свою гордость последний месяц. Но что с того? Как сказал Сюй Цзи, с момента вступления в Цзиньша он уже принял эти непристойные правила профессии.

Как и сегодня, он надеялся на приближение праздника Середины осени, чтобы попробовать устроиться на фабрику, но всего через несколько часов Сюй Цзи соблазнил его суммой в семь-восемь тысяч, и он сдался.

Лу Хэнин подумал, что он действительно слишком мнителен. Уже дошёл до этого, а всё ещё думает о грязном и чистом. В любом случае, избежать не удастся, так что лучше закончить это быстро.

Сюй Цзи смотрел телевизор снаружи, и Лу Хэнин слышал, как кто-то кричал «А-гэ, А-гэ», а позже перешли к репортажу о футболе. Он мылся очень тщательно, вытерся, надел халат, высушил волосы, и в зеркале ванной появился опрятный молодой человек.

Сюй Цзи снаружи начал терять терпение. Сегодня он забирал младшего брата Чжоу Цяньшэна домой, но рейс, который должен был прилететь в шесть вечера, задержался на два часа. Он и так был нетерпелив, а в аэропорту чуть не разбил машину, но ничего не сказал. Его племянник, однако, проявил неожиданную сдержанность, сидя в зале ожидания и читая газеты. Хотя, что он мог понять в газетах? Сюй Цзи подумал, что этот парень хуже его, ведь он хотя бы закончил школу, а племянника выгнали из старших классов.

В Цзянчэне только его племянник был единственным, кого не смогли устроить в школу, несмотря на деньги.

Сюй Цзи был недоволен всем, и, проголодавшись из-за задержки рейса, его настроение стало ещё хуже. Поэтому, как только Чжоу Цяньшэн вышел из аэропорта, он свернул и отвёз его в ночной клуб. Его идея заключалась в том, что раз уж рейс задержался, то лучше вообще не ужинать. Чжоу Цяньшэн с детства был строгим и педантичным, а также плохо переносил алкоголь, так что сегодня было бы неплохо напоить его для развлечения.

Конечно, ничего не вышло. Как только один из молодых людей начал активно предлагать свои услуги, Чжоу Цяньшэн, используя предлог, что они приехали на машине, отправил его в сторону.

«Гость, который ведёт себя как хозяин», — подумал Сюй Цзи. Этот брат действительно изменился.

К счастью, его привычка действовать окольными путями не изменилась. Хотя он сам хотел взять с собой того администратора, он сделал вид, что позволил Сюй Цзи выбрать первым.

Ну что ж, выберем того, кто тебе понравился.

Свет в комнате приглушили, Сюй Цзи включил кондиционер, повысил температуру, а затем открыл окно на балконе.

Свежий воздух ворвался в комнату, неся с собой слабый аромат османтуса. Сюй Цзи удивился, ведь Цзянчэн — приморский город на севере, и, несмотря на мягкий климат, османтус здесь не растёт. Он высунулся из окна, чтобы осмотреться, но увидел только лунный свет, заливавший землю, и в саду внизу, кроме гинкго, ничего не было.

Он посмотрел ещё немного, а затем услышал шорох у двери ванной. Обернувшись, он увидел, что администратор закончил мыться и уже стоял у кровати.

Без макияжа он выглядел как студент.

Сюй Цзи закрыл окно, сел на кровать, похлопал по другой стороне, приглашая Лу Хэнина подняться, и спросил:

— Ты ещё студент?

Лу Хэнин, всё ещё в халате, немного поколебался, не снимая его, и, опустившись на колени на кровати, покачал головой.

— Ты можешь со мной говорить, зачем качать головой? — сказал Сюй Цзи.

— Я не студент, я работаю уже больше двух лет, — ответил Лу Хэнин.

Сюй Цзи посмотрел на него и спросил:

— Как молодой господин?

Он ещё больше удивился, не дожидаясь ответа, и добавил:

— Тогда зачем ты сегодня вёл себя так высокомерно? Притворялся администратором, который не выходит на работу? Ты что, смотришь на меня свысока?

Лу Хэнин поспешно покачал головой:

— Нет, я только начал этим заниматься, раньше я действительно не выходил на работу.

Он случайно проговорился, но, увидев, что Сюй Цзи не выглядит удивлённым, добавил:

— Господин Сюй, у меня нет опыта в этом, но я постараюсь. Я могу сделать всё, что нужно, просто...

Сюй Цзи поднял на него взгляд:

— Просто что?

— Просто... я никогда... этого не делал, но завтра мне нужно на работу, поэтому... я боюсь, что могу пораниться.

— Я буду осторожен, — лениво протянул руку Сюй Цзи, обнял его за талию и уложил на кровать, затем наклонился над ним, развязав пояс халата:

— Без опыта делать всё — это слишком мучительно. Просто будь послушным.

Он заметил, что Лу Хэнин уже застыл, как рыба, и шлёпнул его по заднице:

— Раздвинь ноги, ещё шире.

Сюй Цзи никогда раньше не имел дела с девственниками, будь то девушка или парень. Раньше он тоже выходил, нанимал проституток и играл с молодыми господами, хотя и не часто, но всегда его обслуживали. Кроме того, он никогда не вступал в настоящий половой акт.

Не то чтобы он не хотел, но в его глазах все люди снаружи были слишком грязными. Даже в самых дорогих ночных клубах, кто знает, кого только что обслуживали эти молодые люди и девушки, и нет ли у них каких-то болезней. Сюй Цзи с самого первого раза, когда его привели в такое место, сомневался в этом. Он не доверял их крови, не доверял их слюне, поэтому с самого начала он отказывался от орального секса и никогда не вступал в настоящий половой акт.

Изначально он планировал поступить так же сегодня, просто удовлетворить свои желания поверхностно. Однако, когда они оказались обнажёнными друг перед другом, Сюй Цзи не смог устоять перед первобытным импульсом.

Кожа этого администратора была слишком гладкой. Он просто взял его за плечи, но, как только прикоснулся, понял, что не сможет оторваться. Кожа администратора была ослепительно белой, а на ощупь — скользкой и нежной. Сюй Цзи провёл рукой несколько раз, и тело парня будто загорелось маленькими огоньками, температура начала постепенно подниматься, а кожа покраснела.

Свет на кровати не был полностью выключен, и Сюй Цзи не смог удержаться, чтобы не рассмотреть человека под собой. Тот уже сделал, как ему сказали, и раздвинул ноги на максимальный угол, почти как в шпагате. Однако выражение лица было сдержанным, но при этом неожиданно соблазнительным — Сюй Цзи терпеть не мог, когда парни кусали губы, считая это слишком женственным, но сейчас, когда администратор закрыл глаза и прикусил нижнюю губу, он казался неожиданно невинным.

Жаль только, что он выглядел как жертва, готовящаяся к закланию, что делало его одновременно аскетичным и соблазнительным.

Сюй Цзи подумал: «Какая разница, девственник он или нет, кто сможет устоять перед таким?»

Их тела постепенно слились воедино, мягко двигаясь в такт. Сюй Цзи одной рукой держал его за талию, а другой мягко ласкал внутреннюю поверхность бедра, затем перешёл к более чувствительным местам.

Лу Хэнин несколько раз пытался отстраниться, но понял, что он почти на голову меньше своего партнёра. Сюй Цзи, с его длинными руками и ногами, легко мог полностью прижать его. Единственное, что радовало, — это то, что в постели он был достаточно терпелив, почти всё время шепча на ухо похабные слова, которые, хоть и были грубыми, но действовали.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16320/1472678>